Евразийская адвокатура. 2022. № 3 (58). С. 19.
Eurasian advocacy. 2022;(3(58)):19.

Проблемы организации и функционирования адвокатуры

Научная статья
УДК 347.965.8
doi 10.52068/2304-9839_2022_58_3_19

ОБ «ЭФФЕКТЕ ВРАЩАЮЩИХСЯ ДВЕРЕЙ» КАК МАЛОИЗУЧЕННОЙ ФОРМЕ ДИСКРИМИНАЦИИ АДВОКАТОВ

Балданцэрэн Амгалан
Адвокат, член адвокатской палаты города Москвы
119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43, Российская Федерация

Аннотация: Целью настоящей статьи является установление наличия «эффекта вращающихся дверей» в управлении адвокатурой РФ, исследование данного феномена как формы дискриминации адвокатов, выявление несоответствия полномочий высших органов адвокатского самоуправления принципам равноправия, законности, корпоративности, выборности. При написании статьи были применены системно-структурные, сравнительно-правовые методы и синтез информации. Провозглашенные в 63-ФЗ собрание (конференция) адвокатов субъекта Российской Федерации высшим органом адвокатского самоуправления ввиду наличия «эффекта вращающихся дверей» де-факто не являются таковыми. Статьи 30 и 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ» по содержанию полномочий органов демонстрируют явную подмену представительных и исполнительных функций, из чего напрашивается вывод, что высшим органом адвокатского управления является не собрание (конференция) адвокатов субъекта РФ, а Совет адвокатской палаты субъекта РФ.

В статье произведена попытка выявить новую форму дискриминации в адвокатуре, такую как «эффект вращающихся дверей», нарушающую принципы построения адвокатуры РФ.

Ключевые слова: «эффект вращающихся дверей», адвокатура, дискриминация, неизученные формы дискриминации

Для цитирования: Балданцэрэн А. Об «эффекте вращающихся дверей» как малоизученной форме дискриминации адвокатов // Евразийская адвокатура. 2022. № 3 (58). С. 19. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_58_3_19

Problems of organization and advocacy profession functioning

Original article

ABOUT «REVOLVING DOORS EFFECT» AS A LESS STUDIED FORM OF DISCRIMINATION OF ADVOCATES

Baldantseren Amgalan
Advocate of the Moscow City Chamber of Advocates
119002, Moscow, Sivtsev Vrazhek Lane, 43, Russian Federation

Absract: The purpose of this article is to study «revolving doors effect» as a form of disccrimination of russian lawyers, establishing the presence of a «revolving door effect» in the management of the Russian Bar Association,revealing the discrepancy between the powers of the highest bodies of lawyer self-government and the principles of equality, legality, corporatism, election. System-structural, comparative-legal methods and information synthesis. The meeting (conference) of lawyers of a subject (region) of the Russian Federation proclaimed in 63-FZ (Federal Law «About the Lawyers activity (the legal profession) and the Advocacy of the Russian Federation") as the highest bodies of lawyer self-government due to the presence of the «revolving door effect» is de facto not such. Articles 30 and 31 of the Federal Law «About the Lawyers activity and the Advocacy of the Russian Federation» in terms of the content of the powers of the bodies demonstrate a clear substitution of representative and executive functions, which suggests that the highest body of advocacy management is not a meeting (conference) of lawyers of a subject (region) of the Russian Federation, but the Council of the Bar Assotiation a subject (region) of the Russian Federation.

The article attempts to identify a new form of discrimination in the legal profession as a «revolving door effect», which violates the principles of building the russian advocacy.

Keywords: «revolving door effect», advocacy, discrimination, non-studied forms of discrimination

For citation: Baldantseren A. About «revolving doors effect» as a less studied form of discrimination of advocates = Eurasian advocacy. 2022;3(58):19. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_58_3_19

© Балданцэрэн А., 2022

В литературе отмечается, что «эффект вращающихся дверей» является способом обхода демократической процедуры выборов и сохранения рычагов влияния после формального ухода лица с выборной должности. Он заключается в опосредованном влиянии на принятие решения лица, которое формально юридически уже не является руководителем, либо лица, принимающего решения, например в качестве должностного лица какого-либо отдела, аффилированной структуры, организации, которая получила некие привилегии и бонусы в период занятия данным лицом руководящей должности [1].

Данное понятие было предложено в рекомендациях Всемирного банка для стран, борющихся с коррупцией, поэтому «эффект вращающихся дверей» обычно упоминается в связи с проблемами, вызванными и сопровождающимися коррупцией, а также возможным конфликтом интересов.

В работе А.А. Цыбиковой «Формирование механизма управления конфликтами интересов на государственной гражданской службе» предложено понятие, отличающееся от законодательно установленного и сформулированное как «конфликт между должностными обязанностями и личными интересами, при котором личные интересы способны повлиять на выполнение служебных обязанностей, вследствие чего возможно наступление негативных последствий в виде нанесения ущерба интересам граждан, организаций, общества…» [2, с. 12].

Вышеуказанное понятие вполне применимо и к адвокатуре РФ, поскольку конфликт интересов не мог обойти стороной органы корпоративного управления адвокатуры России, которые формально считаются органами адвокатского самоуправления [3; 4; 12].

Связь конфликта интересов и «эффекта вращающихся дверей» очевидна, поскольку «эффект вращающихся дверей» позволяет скрыть явный конфликт интересов и придать видимость законности действиям, совершаемым с конфликтом интересов.

Рассмотрим «эффект вращающихся дверей» как неизученную и косвенную форму дискриминации адвокатов.

Согласно законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, адвокат является независимым советником по правовым вопросам. Для гарантий обеспечения независимости адвоката чрезвычайно важно отсутствие дискриминации адвоката по различным направлениям и формам.

Наличие дискриминации, открытой либо скрытой, в традиционных либо малоизученных и неизученных формах в любом случае будет свидетельствовать и об отсутствии демократии, поскольку демократия не совместима с дискриминацией.

К сожалению, автор вынужден констатировать наличие различных видов дискриминации российского адвоката, в том числе на практике неизученных, малоизученных и смешанных, пагубно сказывающихся как на его профессиональной деятельности, так и на его правовом положении как гражданина РФ и человека.

Не будем забывать, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью любого демократического и социального государства.

Независимый советник по правовым вопросам не может быть урезан и ограничен в правах гражданина и человека, о чем шла речь и в предыдущей работе автора, посвященной дискриминации адвокатов [5].

Наличие дискриминации несовместимо с независимостью и демократией, а значит с принципами построения и организации адвокатуры в РФ (равноправие, законность, независимость, корпоративность, самоуправление).

Данная работа является попыткой продолжить изучение темы дискриминации адвокатов со стороны органов адвокатского управления (последние являются не органами самоуправления, а органами корпоративного управления адвокатурой, как справедливо отмечают исследователи).

Точка зрения автора может не совпасть с практикой применения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ. Многие моменты могут быть дискуссионными, но наличие поставленных проблем, по мнению автора, должно вызвать обеспокоенность гражданского общества РФ нынешней ситуацией, сложившейся в адвокатуре РФ.

В широком и общем значении под дискриминацией понимают форму социального подавления личности путем ущемления в правах и свободах человека, а также несправедливое общение и отношение к целым определенным группам, не являющимся привилегированными либо не относящимся к большинству в обществе.

Дискриминация символизирует различие, исключение и может выражаться, пусть и в скрытом, но предпочтении одних в противовес умаления прав других граждан одной и той же страны, одного и того же сообщества.

Дискриминируемые группы либо отдельные граждане лишаются равных возможностей в реа-

лизации социальных, политических, экономических, профессиональных и иных прав.

В основе дискриминации лежат предрассудки, «ярлыки», стереотипы.

Предрассудок – это предвзятое отношение к члену определенной группы. Подверженность стереотипному мышлению дает ложные выводы, ложную информацию, а значит заранее формирует негативное отношение и неспособность впоследствии изменить данные выводы ввиду устоявшегося стереотипа на позитивное.

В российском праве дискриминация понимается как незаконное и необоснованное ограничение прав, преследуемое в административном и уголовном порядке (ст. 5.62 КоАП РФ, ст. 136 УК РФ). В Российской Федерации конституционно установлен принцип равноправия граждан. Отдельные ограничения прав и свобод устанавливаются в РФ федеральным законом исключительно в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Всеобщая декларация прав человека начинается фразой «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах».

Актуальными и распространенными сегодня видами дискриминации являются:

– дискриминация коренных народов;

– дискриминация мигрантов;

– дискриминация меньшинств;

– дискриминация инвалидов;

– дискриминация женщин;

– расовая дискриминация;

– религиозная дискриминация;

– дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Традиционными сферами дискриминации являются:

– расовая принадлежность;

– этническое происхождение;

– национальность (гражданство);

– мировоззрение (включая политические убеждения);

– вероисповедание (включая религиозные убеждения);

– половой признак.

Дискриминация де-юре – это дискриминация, закрепленная на законодательном уровне. Дискриминация де-факто – это дискриминация, укоренная социальными обычаями и традициями, но не принятая во внимание в законах.

Если дискриминация де-юре может быть преодолена изменением законодательства, то дискриминация де-факто ввиду ее существования не годами, а столетиями и, возможно, даже тысячелетиями, сложнее преодолевается изменением законодательства, поскольку приверженцы традиций предпочитают, как правило, соблюдение традиций, а не закона.

Смешанными и малоизученными видами дискриминации являются:

– сочетание, например, нарушения трудовых прав и преследования по политическим мотивам, то есть сочетание социальной и политической дискриминации;

– сочетание дискриминации по трудовым правам и правам заключенных;

– сочетание дискриминации прав заключенного и прав больного тяжелым заболеванием (например, туберкулезом);

– сочетание национальной, расовой дискриминации и дискриминации приезжих, мигрантов;

– сочетание политической и религиозной дискриминации.

Понятие определенной группы

Группа социальная (определенная группа) – категория индивидов, которые определенным образом взаимодействуют друг с другом, ощущают свою принадлежность к группе и воспринимаются другими как члены данной группы. Определение социальной группы включает три основных элемента:

1) взаимодействие, т. е. информационные контакты, осуществляемые с помощью знаковых систем («языков»);

2) членство, т. е. наличие групповой культуры, проявляющейся в системе знаков (символов), с помощью которых члены данной группы отличают друг друга от представителей других групп;

3) идентичность, т. е. совокупность признаков, по которым индивиды, не входящие в какую-либо группу, отличают членов этой группы (или в принципе могут это сделать).

Знаки, по которым определяется членство в группе и которые лежат в основе идентификации, могут совпадать, а могут и не совпадать друг с другом. Например, члены организации отличают друг друга по удостоверению, а не-члены идентифицируют их по форме одежды. Почему же социологи отмечают именно эти признаки, определяя понятие «социальная группа»? Прежде всего, потому, что поведение социальных общностей, обладающих тремя указанными качествами, подчиняется некоторым общим закономерностям, которые не присущи общностям других типов и действуют независимо от конкретной природы той или иной группы. Другими слова-

ми, криминальная банда и группа ученых, составляющих научную школу, футбольная команда и компания детей, строящих снежную крепость, в сходных ситуациях, как правило, принимают примерно одинаковые решения, и в каждой из этих групп протекают сходные процессы [6].

Дискриминация по признаку принадлежности к определенной группе может применяться не только к членам определенной группы, но и к тем, кто оказывает помощь, поддержку, сотрудничает и взаимодействует с данной группой, сам формально не являясь ее членом. Для испытания дискриминации по данному признаку достаточно выступить, например, в поддержку данной группы [7].

«Свобода воли – одна из важнейших ценностей человека. Свобода воли – это свобода выбора. Понятие свободы воли является, по учению Г.Ф. Гегеля, антиподом понятию произвола» [8].

Свобода воли адвоката является свободой выбора им действий, выражения мнения как в рамках профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни вне зависимости от выполнения им обязанностей адвоката. Единственным ограничителем свободы воли адвоката может быть только закон, то есть запрет прямого нарушения положений действующего законодательства РФ (не только положений ФЗ-63), в том числе Конституции РФ и общепризнанных норм международного права. Свобода воли адвоката может быть ограничена, исходя из положений норм действующего законодательства РФ, касающихся случаев законодательного ограничения прав и свобод граждан в исключительных ситуациях (согласно ст. 40, 53 Конституции РФ, «отдельные ограничения прав и свобод устанавливаются федеральным законом исключительно в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства») [9].

О свободе воли в профессиональной деятельности адвоката писала Анна Боряк, являвшаяся председателем Комитета по защите прав адвокатов и гарантий адвокатской деятельности при Национальной ассоциации адвокатов Украины. Причем свобода воли в профессиональной деятельности адвоката Анной Боряк не отождествляется только с независимостью адвоката в его процессуальных правах. Таким образом, подчеркивается приоритет профессиональных прав адвоката перед процессуальными правами, поскольку нарушение профессиональных прав адвоката влияет не только на качество правосудия, но и на состояние общества, имеет далеко идущие последствия по сравнению с препятствованием в реализации только процессуальных прав адвоката. Говоря о независимости и свободе воли адвоката, конечно же, предполагается их направленность на законную деятельность адвоката и ни в коем случае не противозаконную [10].

Рассмотрим «эффект вращающихся дверей» как неизученную и косвенную форму дискриминации адвокатов.

Довод о том, что данный феномен является формой именно дискриминации, подтверждается следующим:

– данный эффект не позволяет обновить путем выборов состав органов адвокатской палаты новыми членами, а ротация, призванная обновить на какую-то часть состав какого-либо органа, превращается в профанацию обновления, поскольку «обновление» происходит как пересадка с одной должности на другую должность одних и тех же лиц, но при этом личный состав этих органов не меняется вовсе либо меняется в процентном соотношении несущественно, что, в свою очередь, не позволяет новичкам качественно влиять на принимаемые органом решения;

– данный эффект способствует массовому неучастию рядовых членов адвокатского сообщества в собраниях и конференциях, поскольку от их участия ничего не меняется, к голосованию в основном предлагаются одни и те же кандидатуры, при этом «эффект вращающейся двери» не позволяет просачиваться новичкам, так как ниши «вращающейся двери» уже заняты «уважаемыми лицами», которым не хочется покидать эти ниши и разрывать образовавшиеся в этих нишах связи [11].

Таким образом, «эффект вращающейся двери» перечеркивает избираемость органов управления адвокатурой. Выборы делегатов на конференции превращаются в формальность, в повестку дня конференции не включаются вопросы, не одобренные «уважаемыми лицами» из ниш «вращающейся двери».

Какие же положения 63-ФЗ подтверждают вышеописанные доводы?

Высшим органом адвокатской палаты субъекта РФ в соответствии со ст. 30 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» является собрание (конференция) адвокатов. Собрание (конференция) правомочно, если в его работе принимает участие не менее 2/3 членов адвокатской палаты. В полномочиях собрания адвокатов, кроме традиционных (формирование совета палаты, избрание членов комиссий, утверждение отчетов комиссий

и совета), указано также принятие иных решений в соответствии с данным законом. Под предлогом многочисленности членов, например, Адвокатской палаты г. Москвы, что, по мнению некоторых, не позволяет организовать проведение собрания в связи с трудностями подбора соответствующего помещения, обеспечения информирования всех адвокатов, организации полноценного обсуждения вопросов, подведения итогов голосования и т. п., утверждается, что закон якобы наделяет правами высшего органа уже не собрание, а конференцию. Между тем если собрание должно представлять не менее 2/3 членов адвокатской палаты, то конференция является собранием делегатов, избранных от адвокатских образований. Таким образом, очевидна существенная количественная диспропорция участников собрания адвокатов и конференции адвокатов, что позволяет сделать вывод о меньшей демократичности конференции по сравнению с собранием. То есть получается, что чем меньше по численности палата, тем она демократичней в плане возможности непосредственного участия в высшем органе палаты самих рядовых членов данной палаты. В Москве существуют два высших органа адвокатской палаты. Самый демократичный орган – собрание является лишь собранием малочисленных адвокатских образований города Москвы, численность которых не превышает 20 адвокатов. Между тем данное собрание не уполномочено формировать совет адвокатской палаты, избирать членов комиссий, определять размер обязательных отчислений, утверждать смету расходов, утверждать регламент собрания и принимать иные решения, кроме упомянутых традиционных. Данное собрание правомочно только избирать делегатов на конференцию. Такое собрание сложно назвать высшим органом адвокатского самоуправления. При этом численность адвокатов г. Москвы, состоящих в малочисленных адвокатских образованиях, по сравнению с численностью адвокатов крупных коллегий и бюро в процентном соотношении выглядит примерно как 50/50. Налицо дискриминация малочисленных адвокатских образований, которые вправе лишь избрать делегатов на конференцию и не имеют возможности принимать иные решения на собственном собрании.

Представим себе, что каким-то счастливчикам удалось-таки избраться на конференцию адвокатов региона, чтоб, например, поучаствовать в принятии решений. Однако повестку дня формирует совет адвокатской палаты. Совет адвокатской палаты может просто не включить в повестку вопросы, которые бы хотели обсудить адвокаты, то есть ни участники собрания, ни делегаты конференции не формируют повестку, а значит не вольны обсуждать вопросы и принимать решения, если последнее не оговорено в повестке, формируемой не ими. Тезис о высшем органе, указанный в законе, разбивается об очевидный факт, что повестку этого высшего органа формирует орган, высшим формально по закону не являющийся. То есть дефакто высшим органом палаты является совет. Встает закономерный вопрос: может быть, совет в количестве не более 15 человек избирается адвокатами? Мы видим, что, согласно статье 31 закона, он избирается не ежегодно на конференции, как должно было бы быть, если это демократический орган, а обновляется один раз в два года на 1/3. То есть неизбранные адвокатами некие лица имеют возможность осуществлять полномочия не год, а как минимум два года, и с учетом принципа ротации на 1/3 есть возможность усидеть в тех же креслах десятерым. 10 человек против пяти примут некое решение, а пять не смогут возразить против его принятия, поскольку они будут просто в меньшинстве. Таким образом, статья 31 наглядно демонстрирует «эффект вращающейся двери» самим фактом противоречия содержания данной статьи предыдущей статье 30 о якобы верховенстве такого органа, как собрание или конференция, над иными органами. Что касается пяти членов совета, условно являющихся кандидатами на освобождение должности в совете, то им ничто не мешает избраться президентом палаты, членом иных комиссий.

Мы видим, что, согласно статье 31 закона, президент палаты избирается советом. То есть совет – это «вращающаяся дверь», в которую не войдет ни участник собрания (якобы высшего органа), ни делегат конференции (органа более высокого, чем собрание). Может быть, ротирующийся совет избирает президента на два года, то есть в пределах полномочий данной «вращающейся двери»? Как бы не так. Президент избирается на четыре года.

Может быть, размер вознаграждения президента палаты определяется собранием или конференцией? Нет. Определяется советом палаты.

Дискриминации по признаку принадлежности к определенному сословию на примере адвокатуры РФ уделено внимание в научном исследовании «Трактат об Обращении 32-х, принципах, дискриминации и демократии в российской адвокатуре» А.В. Рагулина [12].

Дискриминацию по признаку принадлежности к определенному сословию можно отнести к малоизученным и смешанным видам дискриминации.

В вышеуказанной работе А.В. Рагулин доказал наличие дискриминации рядовых адвокатов РФ через нарушение принципа законности как основополагающего общеправового принципа, являющегося надпринципом по отношению к иным принципам, закрепленным отраслевым законодательством – законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, а также несоответствие данного законодательства и практики его применения органами адвокатского самоуправления РФ минимальным международным стандартам, касающимся деятельности юристов.

Тезис А.В. Рагулина о принципе законности в адвокатуре как надпринципе, в частности, по отношению к принципу независимости подкреплен следующим утверждением А.Д. Бойкова: «принцип независимости означает, что никакие органы и должностные лица не могут вмешиваться в профессиональную деятельность как адвокатских сообществ, так и отдельных адвокатов, осуществляемую в рамках закона и установленных полномочий» [13, с. 19].

Вывод о принципе законности как надпринципе применим и к иным принципам организации и деятельности адвокатуры [12, с. 156].

Принцип независимости адвокатуры, помимо гарантий независимости адвоката, предполагает наличие сильной и независимой организации адвокатов. В актах международного права и посвященных им исследованиях отмечается, что ассоциации юристов должны играть «основополагающую роль в обеспечении соблюдения профессиональных норм и этики, в защите своих членов от преследования и неправомерных ограничений и посягательств», «независимость юридической профессии является основополагающим принципом, который гарантирует, что вне зависимости от существующей в государстве структуры объединения адвокатов последние пользуются всеми правами наряду с остальными гражданами» [14].

Среди организационных характеристик независимости адвокатуры отмечается такая, как независимость адвокатских образований (адвокатских кабинетов, коллегий адвокатов, адвокатских бюро, юридических консультаций адвокатского кабинета) друг от друга в целом и от органов адвокатского самоуправления в частности [15, с. 149; 16].

При этом в научных работах указано, что «предусмотренный Законом принцип независимости адвокатуры не имеет однозначно понимаемого нормативного закрепления в части разграничения полномочий по управлению адвокатурой между государством и адвокатурой и делает возможным произвольное изменение и / или применение Закона» [17, с. 8–9].

Принцип самоуправления имеет следующие характеристики:

«– наличие прав и возможностей самостоятельно (а не в порядке выполнения идущих сверху команд) решать все необходимые вопросы;

– признак социально-организационной автономии системы;

– участие в решении жизненно важных вопросов, т. е. в осуществлении управленческих функций широких слоев населения, которые объединены в данную систему;

– демократизм в организации управленческой деятельности» [18].

Принцип самоуправления означает отсутствие прямого подчинения как региональных палат Федеральной, так и руководителей адвокатских образований на местах органам самоуправления региональных палат [19].

Что касается принципа корпоративности, то А.В. Рагулиным дана справедливая критика позиции, сводящейся к «корпоративной прописке» адвоката к конкретной адвокатской палате субъекта РФ в зависимости от места жительства [20].

Между тем А.В. Рагулин настойчиво отмечает, что в законодательстве закреплен именно «принцип корпоративности адвокатуры», предполагающий деятельность адвоката на всей территории РФ, непрепятствование данной деятельности в период перехода из одной палаты в другую, а также единство российской адвокатуры на всей территории РФ [12, с. 171–176].

Смешанность видов дискриминации выражается в наличии дискриминации по признакам:

– принадлежности сословию;

– социальной дискриминации;

– профессиональной дискриминации;

– по признаку выбора места жительства, определяющего выбор адвокатской палаты субъекта РФ, зависящего от места жительства либо пребывания;

– по признаку выбора формы адвокатского образования;

– по возрасту и т. д.

Кроме различия в правовом положении рядовых адвокатов России и адвокатов – представителей органов адвокатского самоуправления, описанных А.В. Рагулиным в упоминаемом выше труде, в адвокатуре РФ встречаются такие виды дискриминации, как:

– дискриминация профессиональных юристов;

– дискриминация женщин-юристов;

– сочетание дискриминации гендерной и по признаку политических взглядов;

– сочетание возрастной дискриминации и дискриминации профессиональных юристов;

– сочетание национальной, расовой дискриминации и религиозной, политической дискриминации вкупе с дискриминацией юриста;

– различие правового положения рядового адвоката и адвоката, являющегося представителем органов адвокатского самоуправления;

– различие правового положения московского, санкт-петербургского адвоката и адвоката, не являющегося членом региональной палаты городов федерального значения и т. д.

Наибольший интерес и резонанс представляет для общества, конечно же, дискриминация рядовых адвокатов адвокатским чиновничеством, имеющим зачастую бесконтрольный со стороны рядовых адвокатов доступ к бюджету адвокатских палат, формируемому из обязательных отчислений адвокатов. К тому же невозможность рядовому адвокату избраться в орган адвокатского самоуправления исключает возможность контроля решений и действий данного органа со стороны рядовых адвокатов.

Мы видим, что один только «эффект вращающейся двери» на примере совета палаты разбивает принципы равноправия (отсутствие равноправия автоматически означает дискриминацию), корпоративности (поскольку корпоративность означает коллективное принятие решений участниками всего сообщества, а в данном случае очевидно принятие решений согласно ст. 31 ФЗ-63 только советом палаты, а не собранием или конференцией). Выборы превращаются в утверждение кандидатур заранее подобранных лиц, либо выборов нет в силу положений закона, по которым срок полномочий совета и президента превышает год, по прошествии которого по закону должно собраться собрание либо конференция. Простой арифметический подсчет показывает, что некоторым членам совета можно сохранить членство в совете на протяжении 15 лет, не говоря уже о президенте, срок полномочий которого вдвое превышает срок полномочий совета.

Хотя совет палаты указан как коллегиальный исполнительный орган, мы видим, что он де-факто является высшим органом. Сам совет палаты может быть избран из членов палаты, даже не присутствующих на собрании (конференции). То есть адвокат будет поставлен перед фактом и необходимостью избрания в совет лица, которого не видит, не знаком и без возможности задать ему непосредственно на собрании (конференции) вопросы. Иными словами, избрать кота в мешке. Это особенно актуально опять же для малочисленных адвокатских образований, которые в силу объективных обстоятельств лишены возможности быть знакомыми между собой, чтобы иметь хоть малейшее представление о профессиональных, моральных и прочих качествах претендента на избрание в члены совета.

Следующий довод в пользу обстоятельства о том, что де-факто совет, а не собрание является высшим органом. В числе полномочий совета палаты указана защита социальных и профессиональных прав адвоката. То есть априори какой-нибудь злободневный вопрос, касающийся социальных и профессиональных прав адвокатов, не может быть поставлен на собрании (конференции), так как не входит в компетенцию собрания (конференции).

Таким образом, «вращающаяся дверь», называемая советом адвокатской палаты, имеет возможность принимать любые решения в обход мнения членов палаты региона, поскольку последние фактически не влияют на 2/3 ее состава в течение как минимум второго года после проведенной конференции, а в случае с президентом палаты, как минимум, на второй, третий, четвертый год после проведения собрания (конференции). На принимаемые президентом решения вправе повлиять, в принципе, только совет, поскольку президент избирается советом из числа членов совета.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Собрание (конференция) адвокатов субъекта Российской Федерации фактически не является высшим органом адвокатского самоуправления адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

2. Высшим органом управления адвокатской палаты субъекта Российской Федерации де-факто является Совет Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

3. Собрание (конференция) адвокатов субъекта РФ не формирует повестку собственного собрания (конференции), поскольку указанное не входит в его (ее) компетенцию, а значит лишено(а) возможности принятия решений по многим важным вопросам, не включенным в повестку и не могущим быть включенными в силу указанного предела полномочий.

4. Фактическая и легальная узурпация полномочий представительного органа в виде собрания (конференции) адвокатов органом исполнитель-

ным – Советом Адвокатской палаты субъекта РФ означает дискриминацию органа адвокатского самоуправления – собрания (конференции) со стороны Совета данной палаты, а значит дискриминацию адвокатов данного субъекта РФ.

5. Фактическая узурпация полномочий представительного органа – собрания (конференции) адвокатов Советом адвокатской палаты возможна и через легальное наличие «эффекта вращающейся двери».

6. Вышеописанные выводы не оставляют сомнения в том, что «эффект вращающейся двери», используемый членами Совета адвокатской палаты субъектов РФ, иных комиссий палаты при формировании состава указанных органов, является недемократическим, нарушающим принцип равноправия адвокатов (а в силу взаимосвязанности принципов построения и организации российской адвокатуры в целом – и иные принципы 63-ФЗ), приводит к фикции выборности, а значит является формой дискриминации адвокатов, не являющихся членами данных органов.

Таким образом, «эффект вращающихся дверей» в управлении адвокатурой нарушает следующие права адвокатов:

– право на участие в управлении сообществом через возможность избраться самому и возможность выбрать кандидата в органы управления адвокатурой;

– право не избирать в органы управления адвокатурой лиц, чьи действия и решения сопряжены с конфликтом интересов, право требовать отставки таких лиц, поскольку последний вопрос может быть не включен в повестку дня собрания (конференции) Советом адвокатской палаты;

– право обжаловать действия и решения, совершаемые и принимаемые соответственно от имени адвокатов субъекта РФ; право на судебное обжалование и право на обращение в государственные органы были преданы порицанию Резолюцией IX Всероссийского съезда адвокатов.

Об открытости информации о деятельности палат, отчетности и подконтрольности их адвокатам в подобной ситуации не может быть и речи. При наличии «эффекта вращающихся дверей» в органах корпоративного управления адвокатурой реализация профессиональных, социальных, гражданских, политических прав адвоката становится невозможной либо затруднительной в силу формулирования содержания статей 30, 31 ФЗ-63 таким образом, что исполнительный орган управления адвокатурой имеет больше полномочий, чем высший представительный орган адвокатской палаты субъекта РФ на уровне адвокатуры региона. Аналогична ситуация с наличием «эффекта вращающихся дверей» в органах корпоративного управления адвокатурой и на федеральном уровне, с той лишь разницей, что некоторые органы ФПА и их должностные лица через принятие актов (внесение очередных изменений и поправок в КПЭА) на IX, X Всероссийских съездах адвокатов получили неограниченные полномочия вмешиваться в деятельность адвокатов, адвокатских палат, адвокатских образований путем дачи указаний Советам адвокатских палат субъектов РФ решить вопросы, например, освобождения от должности президента адвокатской палаты субъекта РФ, сложения полномочий членов совета, комиссий адвокатской палаты субъекта РФ и, конечно же, вопрос привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности по надуманным основаниям подрыва доверия к адвокатуре, ее авторитету в отношении «неугодных» адвокатов субъектов РФ с нескрываемой целью прекращения ими статуса адвоката.

Список источников

1. Сайт Министерства юстиции Эстонии. Раздел «Конфликт интересов» [Электронный ресурс]. URL: www.korruptsioon.ee.

2. Цыбикова А.А. Формирование механизма управления конфликтами интересов на государственной гражданской службе: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. С. 12.

3. Балданцэрэн А. Дискриминация адвокатов (на примере решений органов адвокатского самоуправления, принятых помимо воли адвокатов) // Евразийская адвокатура. 2021. № 3 (52). С. 33–40.

4. Силков П.Ю. Кодекс бесчестия: антигосударство в государстве // Адвокатские вести России. 2021. № 1–2. С. 18–19.

5. Балданцэрэн А. К вопросу о конфликте интересов и дискриминации адвокатов органами корпоративного управления российской адвокатуры // Евразийская адвокатура. 2021. № 4 (53). С. 22–33.

6. Сусоколов А.А., Сорвин К.В. Система социологических понятий в кратком изложении. М.: Русская панорама, 2002.

7. Низовкина Н.Ю. Малоизученные и смешанные формы дискриминации: лекция. Иркутск [Электронный ресурс]. URL: https://youtu.be/dOlxt55oe-Q.

8. Ильин Е.П. Психология воли. 2-е изд. СПб.: Питер.

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

10. Боряк А. Стрим 19.03.2021 о защите профессиональных прав адвокатов Украины: на укр. яз. [Электронный ресурс]. URL: https://us02web.zoom.us/j/89405315350#success.

11. https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-zakonoproekt-o-vnesenii-izmeneniy-v-federalnyy-zakon-

ob-advokatskoy-deyatelnosti-i-advokature-v-rossiyskoy-federatsii-put-k-totalnoy-diktature-fpa.

12. Рагулин А.В. Трактат об Обращении 32-х, принципах, дискриминации и демократии в российской адвокатуре: монография. М.: Российская академия адвокатуры и нотариата: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2019 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasian-advocacy.ru/vse-novosti/2410.

13. Бойков А.Д. Статус адвоката: содержание, квалификационные требования и принципы адвокатской деятельности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. С. 19.

14. Шакиров Т.Р. Международные стандарты независимости и подотчетности адвокатов // Евразийская адвокатура. 2013. № 6 (7) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/mezhdunarodnye-standarty-nezavisimosti-i-podotchetnosti-advokatov.

15. Дабижа Т.Г. Обеспечение гарантий независимости адвокатской деятельности и адвокатуры: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

16. Степашина М.С. Комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» / под ред. А.М. Смушкина, В.Н. Барбарич. 2008. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Поспелов О.В. Формы адвокатских образований: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

18. https://1023.slovaronline.com/371-самоуправление.

19. Казун А., Ходжаева Е., Яковлев А. Адвокатское сообщество России: Доклад ИАПР НИУ ВШЭ и ИПП ЕУ СПб., Москва, 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.ru/store/doc/docDoklad_advokats_all.pdf. С. 3.

20. Резник Г.М. «Настройка» Закона об адвокатуре: От правовой позиции к непротиворечивой практике // Российская юстиция. 2002. № 10 [Электронный ресурс]. URL: http://www.law.edu.ru//doc/document.asp?docID=1131425.

References

1. Sajt Ministerstva yusticii E`stonii. Razdel «Konflikt interesov» [E`lektronny`j resurs]. URL: www.korruptsioon.ee.

2. Cybikova A.A. Formirovanie mexanizma upravleniya konfliktami interesov na gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe: avtoref. dis. ... kand. e`kon. nauk. M., 2011. S. 12.

3. Baldancze`re`n A. Diskriminaciya advokatov (na primere reshenij organov advokatskogo samoupravleniya, prinyaty`x pomimo voli advokatov) // Evrazijskaya advokatura. 2021. № 3 (52). S. 33–40.

4. Silkov P.Yu. Kodeks beschestiya: antigosudarstvo v gosudarstve // Advokatskie vesti Rossii. 2021. № 1–2. S. 18–19.

5. Baldancze`re`n A. K voprosu o konflikte interesov i diskriminacii advokatov organami korporativnogo upravleniya rossijskoj advokatury` // Evrazijskaya advokatura. 2021. № 4 (53). S. 22–33.

6. Susokolov A.A., Sorvin K.V. Sistema sociologicheskix ponyatij v kratkom izlozhenii. M.: Russkaya panorama, 2002.

7. Nizovkina N.Yu. Maloizuchenny`e i smeshanny`e formy` diskriminacii: lekciya. Irkutsk [E`lektronny`j resurs]. URL: https://youtu.be/dOlxt55oe-Q.

8. Il`in E.P. Psixologiya voli. 2-e izd. SPb.: Piter.

9. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020).

10. Boryak A. Strim 19.03.2021 o zashhite professional`ny`x prav advokatov Ukrainy`: na ukr. yaz. [E`lektronny`j resurs]. URL: https://us02web.zoom.us/j/89405315350#success.

11. https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-zakonoproekt-o-vnesenii-izmeneniy-v-federalnyy-zakon-ob-advokatskoy-deyatelnosti-i-advokature-v-rossiyskoy-federatsii-put-k-totalnoy-diktature-fpa.

12. Ragulin A.V. Traktat ob Obrashhenii 32-x, principax, diskriminacii i demokratii v rossijskoj advokature: monografiya. M.: Rossijskaya akademiya advokatury` i notariata: Evrazijskij nauchno-issledovatel`skij institut problem prava, 2019 [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.eurasian-advocacy.ru/vse-novosti/2410.

13. Bojkov A.D. Status advokata: soderzhanie, kvalifikacionny`e trebovaniya i principy` advokatskoj deyatel`nosti: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. M., 2010. S. 19.

14. Shakirov T.R. Mezhdunarodny`e standarty` nezavisimosti i podotchetnosti advokatov // Evrazijskaya advokatura. 2013. № 6 (7) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/mezhdunarodnye-standarty-nezavisimosti-i-podotchetnosti-advokatov.

15. Dabizha T.G. Obespechenie garantij nezavisimosti advokatskoj deyatel`nosti i advokatury`: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2017.

16. Stepashina M.S. Kommentarij k Federal`nomu zakonu «Ob advokatskoj deyatel`nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» / pod red. A.M. Smushkina, V.N. Barbarich. 2008. Dostup iz sprav-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

17. Pospelov O.V. Formy` advokatskix obrazovanij: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2008.

18. https://1023.slovaronline.com/371-samoupravlenie.

19. Kazun A., Xodzhaeva E., Yakovlev A. Advokatskoe soobshhestvo Rossii: Doklad IAPR NIU VShE` i IPP EU SPb., Moskva, 2015 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://pravo.ru/store/doc/docDoklad_advokats_all.pdf. S. 3.

20. Reznik G.M. «Nastrojka» Zakona ob advokature: Ot pravovoj pozicii k neprotivorechivoj praktike // Rossijskaya yusticiya. 2002. № 10 [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.law.edu.ru//doc/document.asp?docID=1131425.

Статья поступила в редакцию 21.06.22; одобрена после рецензирования 30.06.22; принята к публикации 30.06.22.

The article was submitted 21.06.22; approved after reviewing 30.06.22; accepted for publication 30.06.22.